

— Дорогой, ты должен верить, что ты всегда будешь моим единственным. Даже если вселенная разрушится, моя любовь к тебе никогда не изменится.

Цинь Чанцин: [...]

Мужчина в черном, видимо, не ожидал, что холодный и жесткий господин Цзинь Сы способен на такие сентиментальные слова, и его лицо выражало полное изумление, глаза чуть ли не вылезали из орбит. Это, в свою очередь, рассмешило Цинь Чанцина.

— Слушайте, вы вообще собираетесь говорить о деле? — Цинь Чанцин, перестав смеяться, серьезно вернул разговор к теме.

Лань Сынянь бросил на мужчину в черном взгляд и, фыркнув, сказал:

— Я забираю этого человека.

Мужчина в черном открыл рот, явно не желая просто так отпускать его. Лань Сынянь усмехнулся и, подняв палец, медленно произнес:

— Клан Кровавых Волков в последнее время неспокоен. Я планирую тайно поддержать нового короля Кровавых Волков оружием на десять миллиардов. Вы можете доставить его, и я заплачу вам комиссию.

Мужчина в черном тут же закрыл рот, и на его лице мгновенно появилась улыбка:

— Господин Цзинь Сы, забирайте человека, это не проблема.

Цинь Чанцин: [...]

Игрока тайно увел доверенный человек Лань Сыняня, а казино «Острого Ножа», желая заработать на поставках оружия от господина Цзинь Сы, охотно согласилось помочь ему держать Ша Маня на крючке.

Цинь Чанцину стало любопытно насчет поддержки Кровавых Волков, и, покинув казино, он спросил:

— Почему ты не помогаешь напрямую? Разве нельзя воспользоваться этим шансом, чтобы поставить на трон более выгодного для тебя короля?

— Нет, это не просто смена короля у Кровавых Волков, это также внутренняя борьба в «Фракции Крови». Если императорская семья вмешается напрямую, ситуация станет еще сложнее. Более того, — Лань Сынянь улыбнулся ему, — представители клана Кровавых Волков от природы горды и холодны. Даже если я помогу кому-то напрямую, они не будут мне благодарны.

Цинь Чанцин не был хорошо знаком с внутренними делами «Фракции Крови», но то, что Клан Змеи, имеющий кровавую вражду с людьми Земли, принадлежит к этой фракции, вызывало у него беспокойство.

— Ситуация в «Фракции Крови» сложная, у них свои правила. Если императорская семья вмешается силой, это неизбежно вызовет конфликт и даже войну. Спокойная жизнь простых людей будет разрушена, и это не то, чего я хочу. Надеюсь, ты понимаешь, — Лань Сынянь взял его за руку и мягким голосом объяснил.

Цинь Чанцин посмотрел на него, понимая, что тот угадал его мысли, и улыбнулся, слегка покачав головой, показывая, что он не против. Он мог понять сложность ситуации Лань Сыняня, и, кроме того, кровная месть с Кланом Змеи была делом людей Земли. Не было смысла требовать от него мстить за них, тем более что для современной Земли развитие было главным приоритетом, а месть могла подождать, пока не появится достаточно сил.

Из-за этого игрока Ша Мань в ближайшее время вряд ли будет заниматься делами, и Цинь Чанцину было лень продолжать играть свою роль в его поместье. Он просто вернулся с Лань Сынянем во дворец.

Игрок оказался в руках Лань Сыняня и поначалу упорно молчал, надеясь, что Ша Мань выкупит его, после чего он сможет продолжить свою беззаботную жизнь. Но методы доверенных людей Лань Сыняня оказались не по силам ленивому игроку, и он быстро сдался, рассказав все, что знал. Информация, полученная от него, совпала с данными, собранными людьми Лань Сыняня.

Примерно месяц назад в поместье Ша Маня появился мужчина. Он был груб, высокомерен, невежествен и совершенно не считался с окружающими. Однако, к удивлению всех, барон Ша Мань принял его как почетного гостя. И только сам Ша Мань знал, что его прошлое, которое он так тщательно скрывал, вдруг оказалось раскрытым с такой легкостью и злобой.

Лань Сынянь полулежал в кресле, его длинные и сильные пальцы поддерживали подбородок, а лицо было частично скрыто в тени. Он слушал, как игрок рассказывал о событиях, которые произошли много лет назад.

— Более двадцати лет назад Ша Мань был телохранителем четвертого принца, нынешнего императора. Но этот подлый и жадный человек не только предал своего господина, но и лично отправил его в ад.

Игрока изрядно потрепали, но он быстро сдался, и его дух был еще бодр. Рассказывая о прошлом, его обычное лицо снова озарилось насмешливой улыбкой.

— Ша Мань давно имел грязные дела с другими. В тот день он заявил, что у него дома случилось что-то важное, и поменялся сменой с коллегой и другом, который также был телохранителем четвертого принца. Но на самом деле на дежурстве остался он! Он воспользовался этим временем, чтобы выкрасть юного принца и передать его другим заговорщикам, скрывавшимся во дворце. Позже он нашел возможность убить своего коллегу и свалить все на него!

— Он думал, что никто не знает о его делах, но кто бы мог подумать, что в дворце так много глаз! Именно я, временный садовник, призванный во дворец, увидел его, казалось бы, безупречный план, ха-ха-ха...

Цинь Чанцин не присутствовал на допросе, но, когда Лань Сынянь вернулся, его лицо было спокойным. Однако Цинь Чанцин почему-то чувствовал, что его настроение было подавленным.

— Он рассказал все?

— Да, рассказал, — кивнул Лань Сынянь.

Цинь Чанцин еще некоторое время смотрел на него. Обычно, когда он так внимательно смотрел на него, император возбуждался, как будто его укусил волк, но сейчас он явно был погружен в свои мысли и ничего не замечал.

Цинь Чанцин не знал, что именно рассказал игрок, но это определенно было связано с детскими переживаниями Лань Сыняня. Он немного помолчал, затем подошел и сел рядом с ним.

Погружение дивана наконец вывело Лань Сыняня из его мыслей. Он повернулся к Цинь Чанцину и, не говоря ни слова, лишь взглядом спросил, что ему нужно.

— Тебе нужна моя компания? — Цинь Чанцин, глядя ему в глаза, серьезно спросил.

Лань Сынянь хотел сказать, что ему нужно побыть одному, но чувство, что императрица полностью сосредоточен на нем, было слишком приятным, и он не смог отказаться, поэтому кивнул.

Цинь Чанцин улыбнулся ему и начал вспоминать какие-то радостные моменты из своей жизни, чтобы поделиться ими. К сожалению, самыми беззаботными для него были времена до смерти родителей, а самые яркие воспоминания были связаны с А Хуа, что явно не подходило для текущей ситуации.

Подумав, он наконец сухо произнес:

— Цинь Сюй вернулся и сдал экзамены. Учитель сказал, что его успеваемость улучшилась, и он не отстал по программе, несмотря на пропуски. Это все благодаря вам.

Лань Сынянь кивнул, и Цинь Чанцин вдруг вспомнил что-то и засмеялся:

— Сейчас капитан и остальные усиленно учат язык Империи. Цинь Сюй обещал проверять их произношение и исправлять ошибки. Он стал маленьким учителем.

— Малыш очень умный, — на лице Лань Сыняня наконец появилась слабая улыбка, явно довольный ребенком.

Цинь Чанцин, увидев, что он наконец оживился, продолжил рассказывать о сыне. Они, как большинство родителей Хуася, могли часами обсуждать даже самые мелкие детали, связанные с их ребенком, и каждое его пожелание воспринимали как священное, не смея пренебречь ничем... И они наслаждались этим, с удовольствием вспоминая каждую мелочь.

Поговорив некоторое время, оба почувствовали себя лучше.

Лань Сыняню нужно было продолжить расследование дела Ша Маня, поэтому, посидев с ним немного, он поцеловал его и быстро ушел.

Цинь Чанцин долго сидел в одиночестве, пока Ци Фэн не пришел сообщить, что княгиня сама пришла, вероятно, чтобы спросить о лекарстве для Ху Чжана. Цинь Чанцин последние дни был занят расследованием дела Ша Маня и отложил это дело, но теперь, услышав об этом, отправился в лабораторию, которую Лань Сынянь подготовил для него.

Хотя он и был занят в поместье Ша Маня, у него уже были идеи, и он не оказался в тупике.

Цинь Чанцин: [...] А где твое лицо криминального авторитета?

Мужчина в черном: [...] Нет, ты не находишь, что господин Цзинь Сы, говорящий такие сентиментальные вещи, еще страшнее?

Цинь Чанцин: [...] Не нахожу. = =

<http://bllate.org/book/16204/1454585>